

5. Керсновский А. А. История Русской армии [Текст] / А. А. Керсновский. – М., 2006. – Т. 4.

6. Международные отношения в эпоху империализма 1878–1917 гг. [Текст] / Авт.-сост. Й. М. Лукин, Ф. А. Роштейн, А. А. Могилевич. – М., 1938. – Серия 3. – Т. 10.

7. Нелипович С. Г. Брусиловский прорыв [Текст] / С. Г. Нелипович. – М., 2006.

8. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. [Текст] / Э. Людендорф. – М., 2005.

9. Российский государственный военно-исторический архив [Текст]. – Ф. 2000, оп. 1, д. 3142; Ф. 2003, оп. 1, д. 60; д. 63; д. 516; д. 520; д. 1149; д. 1178; Ф. 2085, оп. 1, д. 15, д. 19, д. 285, оп. 2, д. 37; Ф. 2270, оп. 1, д. 58.

Надійшла до редколегії 25.02.2012

УДК 94 (477+430) – 058.232.6 «1920/1929»

В. Деннингхаус

Германский исторический институт

«АКТИВИСТЫ СЧИТАЮТ ПО ПАЛЬЦАМ»: ПОДБОР И РАССТАНОВКА КОМСОМОЛЬСКИХ КАДРОВ В НЕМЕЦКОЙ ДЕРЕВНЕ УКРАИНЫ в 1920-е гг.

Розглянуто питання про створення та діяльність комсомольських організацій в німецьких селах України в 1920-х рр.

Ключові слова: молодіжні організації, комсомол, німці, Україна, комунізм.

Рассмотрен вопрос о создании и деятельности комсомольских организаций в немецких селах Украины в 1920-х гг.

Ключевые слова: молодежные организации, комсомол, немцы, Украина, коммунизм.

The question of creation and activity of the Komsomol organizations in the German villages of Ukraine in the 1920s years is considered.

Key words: youth organization, Komsomol, the Germans, Ukraine, communism.

Im Mittelpunkt des Aufsatzes stehen die Gründung und die Tätigkeit von Organisationen des Kommunistischen Jugendverbandes in den deutschen Siedlungen der Ukraine in den 1920er Jahren.

Schlagwörter: Jugendorganisationen, Kommunistischer Jugendverband, Deutsche, Ukraine, Kommunismus.

Победа большевиков в октябре 1917 г. сразу же существенно расширила рамки юношеского движения коммунистической ориентации и его социальную базу [1]. Наряду с городской рабочей молодежью, основной силой движения до октябрьского переворота, в нем все чаще стали появляться представители беднейших слоев деревни (в первую очередь – батраки) и городская учащая молодежь.

Создание единого Всероссийского коммунистического союза молодежи определялось не только потребностями классовой борьбы, но и необходимостью воспрепятствовать попыткам «конкурирующих» партий – эсеров, меньшевиков и анархистов – «подмять» юношеское движение под себя. Необходимо также учитывать, что в условиях гражданской войны, когда проводились постоянные мобилизации населения, а основной костяк призывников составляла именно молодежь, создание коммунистической молодежной организации было одним из условий победы большевиков в вооруженном противостоянии. Объединение «трудящейся» молодежи города и деревни вокруг РСДРП(б) – РКП(б) также обеспечивало воспитание подрастающего поколения в духе коммунизма, создавая «неиссякаемый» резерв компартии на местах. Отсутствие централизованного управления молодежным движением препятствовало взаимодействию и координации деятельности уже действующих местных организаций Союза социалистической рабочей молодежи. Единый руководящий центр должен был взять на себя все управление политическим просвещением и культурно-массовой работой среди молодежи российской глубинки и окраин. Наряду с вышеуказанными причинами, объединение разрозненных союзов рабочей и крестьянской молодежи не в последнюю очередь вызывалось также интересами развития международного революционного юношеского движения, потребностью создания единой международной коммунистической молодежной организации в полном соответствии с большевистским курсом на мировую революцию.

Ко времени образования Советского Союза в декабре 1922 г. комсомольские организации сложились уже во всех национальных республиках. В июле 1920 г. состоялся I съезд комсомола Азербайджана

на, в июле 1921 г. – Всекавказский съезд, а в августе – съезды комсомола Армении и Грузии. В 1921 г. также состоялись Кабардинский, Марийский и Дагестанский областные съезды комсомола. Копируя структуру РКП(б), РКСМ отказался от федеративного принципа своего построения и республиканские организации вошли в него как части единого целого. Создание СССР не только укрепило связи между национальными отрядами РКСМ, но и облегчило управление ими из Москвы. Централизация ускорила становление национальных отрядов РКСМ, позволив достаточно быстро перебрасывать необходимые комсомольские кадры из центра на периферию. Так, например, только за первую половину 1921 г. в распоряжение Кавказского бюро ЦК РКСМ из Москвы, Нижнего Новгорода и других мест прибыли 114 комсомольских работников.

Союзная работа в республиках и национальных областях имела свою специфику. Комсомольские ячейки в первую очередь вели борьбу с «националистическими и религиозными предрассудками», политической «пассивностью» юношей и девушек, активизировали борьбу против «классово чуждых элементов» и т.д. В ряде регионов, где проживали значительные по численности группы молодежи некоренной для данной местности национальности, вводился институт освобожденных секретарей комсомольских ячеек, полностью уравненных в правах с секретарями райкомов. *«Отмечая слабость работы среди молодежи западных нацменьшинств (поляки, немцы, эстонцы, латыши), – констатировало руководство ЦК РЛКСМ весной 1924 г. в проекте резолюции по работе среди нацмен, – и имея в виду политическое значение этих национальностей в СССР, считать необходимым усиление работы в колониях, и деревнях зап[адных] нацмен...»* [2]. В начале декабря 1924 г. в Москве было созвано Всесоюзное национальное совещание комсомольских работников, которое поставило вопрос об участии комсомола в культурно-хозяйственном строительстве в национальных республиках и областях СССР и о практическом проведении в жизнь решений III Всероссийской конференции РКСМ по национальному вопросу [3].

Активизация политической деятельности КСМ среди молодежи национальных меньшинств была невозможна без создания «плотной» сети комсомольских активистов, прежде всего – руководителей среднего и низшего звена. При этом основной проблемой для ЦК комсомола оставался не только качественный, но и в первую очередь – количественный состав работников КСМ. *«Активна не только местного, но и присланного из центра совершенно не было. Ап-*

парат, нацмен работы'... фактически не существовал», — отмечало руководство ЦК ЛКСМУ в своем отчете за 1924 г. [4]. Точнее говоря, до середины 1924 г. комсомольские работники имелись только среди татар и евреев и практически полностью отсутствовали среди поляков и немцев. Задача создания «аппарата» по работе среди национальных меньшинств народов Запада, прежде всего — среднего и низшего руководящего звена КСМ, была «жизненно необходимой» для руководства ЦК РКСМ. Так, например, для ликвидации сложившегося положения ЦК ЛКСМУ был вынужден «вербовать» поляков среди заводской молодежи, потенциально годных для руководства сельскими комсомольскими ячейками. С целью подготовки польского актива КСМ высшего и среднего звена в 1924 г. была организована целая кампания по набору комсомольцев для учебы на польском отделении Киевской партийной школы и в Школе Красных Коммунаров в Москве [5]. В итоге уже к концу 1924 г. на Украине был практически полностью сформирован «действующий аппарат» по работе среди национальных меньшинств. Так, в Харькове при ЦК ЛКСМУ появились три штатных инструктора, курирующих еврейскую, польскую и немецкую молодежь [6]. Был оформлен и укреплен губернский и окружной аппарат в важнейших пунктах проживания нацмен. Так, на губернском уровне для работы с нацменами было выделено 13 работников [7]. Часть комсомольского актива, в качестве нацмен-инструкторов, была послана непосредственно в округа и сельские районы [8]. Однако, несмотря на все усилия руководства отдела Нацмен при ЦК ЛКСМУ, секретариат ЦК РКСМ отметив в мае 1925 г. положительные сдвиги в подготовке актива для еврейской и татарской молодежи в Украине, констатировал следующее: «*Что касается актива Западных меньшинств, то с ним вопрос стоит остро: активисты считаются по пальцам. Совершенно нет работников среди немецкой молодежи...*» [9].

Основной кузницей комсомольских кадров «среднего» звена выступали губернские партийные школы (Одесса, Омск, Симферополь), где были организованы национальные сектора (включая немецкий), а также Университет нацменьшинств Запада [10]. Что касается ЦБ немсекций при ЦК РКСМ, то фактически до конца 1923 г., кроме указаний о «необходимости серьезного» подбора немецких курсантов в партшколы и КУНМЗ, московское руководство никаких особых мер для подготовки, выделения и распределения комсомольского актива не предпринимало [11]. Только к концу 1924 г. все комсомольцы — слушатели партшкол — стали в обязательном порядке ре-

гистрироваться в ЦБ немсекций с целью их последующего (планового) распределения после учебы [12]. *«Все комсомольцы-немцы, находящиеся в данное время на советской, кооперативной или хозяйственной работе, должны быть использованы для комсомольской работы...»*, – отмечало руководство ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ в ноябре 1924 г. [13]. При этом указывалось, что в случае свободных штатных единиц на местах подготовленные кадры активистов из немцев – членов КСМ – могли совмещать сразу две должности (например, секретаря ячейки и работника сельсовета), в противном случае, комсомольская работа в колониях являлась для них обязательной «нагрузкой» [14].

В начале 1925 г. ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ выступило с предложением о выделении на всех организуемых областными комсомольскими комитетами курсах (например, пионерских и детских работников, заведующих школами крестьянской молодежи и т.п.) определенной квоты мест для немецких комсомольцев, облегчив им условия приема [15]. Наряду с учебой в вузах и совпартшколах, одной из форм подготовки актива оставалось проведение специальных совещаний секретарей немецких ячеек, а также немецких курсов-съездов в местах компактного проживания немецкой диаспоры [16]. Принимая во внимание, что большинство имевшихся в распоряжении ЦК ВЛКСМ немецких активистов являлись эмигрантами, т.е. были слабо знакомы с бытом и жизнью немецких колоний СССР, свои основные усилия ЦБ немсекций направляло на выдвижение и подготовку комсомольских работников непосредственно из среды колониистой молодежи. Обязательным условием, наряду с образовательным и социальным статусом выдвиженца, являлось его активное участие в общественно-политической работе деревни (в ячейке, сельсовете, профсоюзе или кресткоме) [17]. Несмотря на «строгий» подбор кадров, руководство ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ в своем отчете (1925) сдержанно отмечало: *«Что касается актива комсомола немецкой молодежи, то он как в количественном, так и в качественном отношении не вполне отвечает потребностям комсомольского движения немецкой молодежи...»* [18].

Одной из причин «дефицита» немецких комсомольских работников послужило и то, что отсутствовали четкие директивы ЦК РЛКСМ о целенаправленном использовании немцев-активистов именно для работы в немецких колониях СССР. Имели место случаи, когда комсомольские работники из немцев или лица, владевшие немецким языком, направлялись в комитеты комсомола на должно-

сти, совершенно не связанные с нацменовской работой [19]. Предпринятые ЦБ немсекций попытки использовать комсомольские кадры из АССР НП в целях «укрепления низового аппарата немсекций на местах» натолкнулись на проблему их нехватки в самой Немреспублике [20]. Как констатировал в январе 1926 г. представитель ОК РЛКСМ АССР НП: «У нас вопрос о рациональном распределении работников не может стоять. Их просто у нас нет...» [21].

Особенно серьезной проблемой кадров КСМ являлась общая политическая и образовательная база «активистов-выдвиженцев», направляемых для работы в меннонитские селения. Секретарь немсекций при ЦК ЛКСМУ Готвальд замечал по этому поводу следующее: «Мы на работу среди меннонитской молодежи не можем послать актив, который меньше образован, чем сама молодежь. Активом могут служить только окончившие КУНМЗ и совпартишколы, знающие меннонитов...» [22]. И далее: «Школы-передвижки, курсы-съезды и т.п. недостаточны для выдвижения актива. Мы должны притянуть к работе наших курсантов совпартишкол, чтобы ознакомить их с работой. Нужно улучшить материальное положение актива...» [23]. Готвальд довольно точно определил положение с кадрами немецких работников. В общей сложности, к осени 1925 г. в Украине имелось чуть более 50 немецких активистов различного уровня, из которых, основная масса (78 %) свое политическое образование получила только в школах-передвижках [24]. Комсомольских выдвиженцев, состоящих членами и кандидатами в члены РКП(б), насчитывалось всего 11 чел. (20 %), в основном – секретари райкомов и инструктора окружкомов ЛКСМУ. Что касается низового аппарата, то он, как правило, состоял из комсомольцев с минимальным стажем 1–1,5 года [25]. Неудивительно, что руководство низовыми комсомольскими организациями на местах, где не имелось в наличии штатных немецких инструкторов, шло по общей линии – через соответствующие комитеты КСМ, члены которых совершенно не владели немецким языком [26].

Тем не менее благодаря директивам центра выдвижение комсомольских работников из числа колонистской молодежи постепенно стало набирать обороты. Уже к декабрю 1925 г. число немцев-активистов КСМ в Украине составляло около 120 чел., т.е. почти 9 % от всех немецких комсомольцев. Здесь необходимо отметить одну особенность: если руководство деревенскими ячейками КСМ в целом по СССР принадлежало бедняцко-средняцкой части комсомольского актива [27], то у немцев, напротив – середнякам и служащим [28].

Причем такое положение было характерно практически для всего периода существования немецких секций КСМ, несмотря на многочисленные распоряжения Москвы о принятии решительных мер для выдвижения и воспитания комсомольского актива из представителей батрацкой и бедняцкой части колониетской молодежи [29]. Пытаясь реагировать на последние, комитеты комсомола проводили работу среди немецкой рабочей молодежи в городах, в особенности в Донбассе, обращая внимание на юношей и девушек, прибывавших из деревни в город на сезонные работы, как на «потенциальный материал» для подготовки сельского актива КСМ [30]. Остается добавить, что засилие «прочих» наблюдалось в том числе и в АССР НП (1927), где среди 14 секретарей кантонных комитетов ВЛКСМ доля этой социальной группы составляла 36 % [31].

Малочисленность и слабая подготовка комсомольского актива из немцев и почти полное отсутствие штатных немецких работников (от округа до района) напрямую отражалась на распространении влияния КСМ среди колониетской молодежи [32]. Из-за недостатка работников среднего звена Нацменколлегия ЦК РЛКСМ предложила даже выделить комсомольские ставки для обслуживания немецких районов на уровне волостей, что, однако, так и осталось в проекте [33]. С целью приближения актива к «народу» поступали предложения и о переводе всех немногочисленных немецких работников окружкомов в райкомы и т.д. [34]. Несмотря на проводимую ЦБ немецких секций линию по организации во всех немецких районах СССР райкомов КСМ, состоящих преимущественно из немецких работников, штатных мест было больше, чем потенциальных кандидатов [35].

К весне 1926 г., несмотря на все усилия центра, в Украине отсутствовали штаты немецких инструкторов КСМ в целом ряде округов компактного проживания немцев – Житомирском, Мариупольском, Артемовском, Коростенском, Николаевском, Херсонском, Запорожском и Молдавской АССР. Исключение составляли только Одесский и Мелитопольский ОК ВЛКСМ [36]. При этом более-менее «плотный» слой комсомольских немцев-активистов был зафиксирован только в немецких районах, в местах смешанного проживания он оставался весьма тонким. В целом немецкий районный актив на Украине по состоянию на апрель 1926 г. состоял из 35 комсомольцев, деревенские ячейки возглавляли 115 чел. [37], большинство из которых относилось к безработным батракам [38]. Благодаря усилиям ЦК ЛКСМУ в немецкие регионы Украины были откомандированы 5 работников районного масштаба, два – окружного и 10 – для работы се-

кретарями ячеек КСМ. Кроме этого, с подачи ЦБ немсекций на практическую работу в немецкую деревню были направлены 8 курсантов Одесской партийной школы и два студента КУНМЗ [39].

У большинства немцев – активистов КСМ – отмечался очень низкий уровень не только политического, но и общего образования. Так, на 4-годичные курсы партийных работников (Украина), даже несмотря на выделенную для немцев квоту, облегченный прием и привлечение городского рабочего актива, оставались свободные места [40]. Долгое время оставалась незаполненной ставка немецкого окружного работника Мелитопольского ОК ЛКСМУ, т.к. не было подходящего кандидата [41]. В ряде смешанных районов Украины все обязанности внештатных немецких инструкторов, в качестве «нагрузки», выполняли члены райкомов или активисты близлежащей «сильной ячейки», владеющие немецким языком [42]. Недостаток немецкого низового актива вызывал такие явления, когда например в 2-х «чисто» немецких ячейках (Молочанский район) секретарями являлись русские, не знающие немецкого языка [43]. Аналогичная ситуация имела место в Пришибском районе, где во главе целого ряда немецких ячеек находились представители других национальностей [44]. Факты острой нехватки немецких кадров КСМ – от секретарей ячеек и до работников окружкомов – имели место и в немецких регионах Сибири [45].

Еще одной серьезной проблемой руководства немецкими комитетами КСМ являлась регулярная ротация комсомольских кадров, происходившая по различным причинам – отъезд на учебу, переезд в город, уход в армию и т. д. [46]. Так, например, после осеннего призыва 1926 г. на Украине два немецких райкома ЛКСМУ совершенно остались без секретарей [47]. Нельзя забывать и того, что нередко немцы-активисты КСМ совмещали свою должность с работой в аппаратах РИКов, а также других советских и общественных организаций. Неудивительно, что руководство со стороны таких работников немецкими ячейками и комитетами КСМ являлось «бумажным», живая работа с комсомольцами и активом на местах отсутствовала [48]. Само собой разумеется, что в окружных комитетах, где штатных единиц немецких работников, как правило, не имелось, централизованное руководство немецкими ячейками КСМ практически не осуществлялось [49].

Наиболее благоприятная ситуация по сравнению с другими регионами компактного проживания немцев в СССР наблюдалась на Украине, где уже к концу 1926 г. все райкомы ЛКСМУ в немецких

районах были практически обеспечены активом среднего звена. Так, в семи райкомах ЛКСМУ места секретарей занимали только немцы. Бюро этих райкомов, как правило, также преимущественно состояли из представителей немецкой национальности [50]. В 5-ти смешанных районах при райкомах ЛКСМУ появились немецкие уполномоченные. Нерешенной проблемой оставался подбор актива сельских ячеек КСМ, который все также был малочислен, политически малограмотен и зачастую не говорил по-немецки [51]. *«Хуже обстоит дело с низовым активом. В большинстве ячеек в нем[ецких] селах [...] секретари ячеек – русские и евреи»*, – отмечалось в отчете немсекции ЦК ЛКСМУ по итогам 1926 г. [52]. Остается добавить, что такое положение с кадрами на Украине, отражавшее политику Москвы, не всегда находило положительные отклики в других регионах СССР. Представитель немсекции из Крымской АССР, характеризуя проведение кадровой политики центра на местах, заметил следующее: *«Имеется неправильное распределение актива. Это распределение нерационально. В Крыму и Сибири никого не имеется. Все посланы на Украину...»* [53]. Еще одной попыткой решить кадровый кризис стала деятельность так называемых «добровольных» инструкторов в ряде райкомов ВЛКСМ, в обязанность которых входила регулярная работа (по несколько дней в месяц) в немецких ячейках с целью подготовки местного актива и усиления централизации местных комитетов КСМ.

К концу 1920-х годов численность немцев – учащихся дневных советско-партийных школ оставалась весьма низкой: так, на 1 января 1930 г. в РСФСР в них обучался всего 241 немец, что составляло 1,9 % от общей численности учащихся «кузниц» партийных и комсомольских кадров. Из этого числа 119 чел., т.е. практически 50 %, составляли представители АССР НП [54]. Таким образом, несмотря на все усилия руководства комсомола, проблема недостатка немецких кадров, выдвижения и воспитания комсомольского актива низшего и среднего звена из числа нацмен наблюдалась на всем протяжении существования немецких секций при ЦК ВЛКСМ [55]. Поскольку аппарат немецких секций на местах был малочислен, его работники не могли эффективно проводить запланированные Москвой акции по «советизации» немецкого крестьянства, действенно противостоять деятельности религиозных общин и активно влиять на жизнь и быт «герметичной» немецкой деревни. К концу 1920-х годов, когда в политике, идеологии и экономике советского режима произошли кардинальные изменения, руководство ЦК ВКП(б) перестало нуж-

даться в деятельности национальных секций, ставших в новых условиях своеобразным тормозом процесса советизации и унификации жизни национальных меньшинств.

Библиографические ссылки

1. Еще в 1905 г. при Петербургском комитете РСДРП был создан первый Союз рабочей и учащейся молодежи. Основная масса юношеских объединений, возникших под руководством ЦК РСДРП(б) весной – летом 1917 г., создавались чисто по классовому признаку и, как правило, носили наименование – Союз социалистической рабочей молодежи.

2. Проект резолюции ЦК РЛКСМ по докладу о работе среди национальных меньшинств [май, 1924 г.]. – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 1-МО, оп. 23, д. 226, л. 82.

3. Особое внимание было уделено работе с девушками, представительницами национальных меньшинств. Так, в мусульманских районах СССР допускалось создание ячеек РКСМ только для девушек, причем возрастной ценз для них был понижен до 12 лет.

4. Отчет о работе ЦК ЛКСМУ среди нацмен за июль–декабрь 1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 227, л. 24.

5. Разверстка, данная ЦК РКП(б) в отношении подготовки польского актива для работы в КСМ (1924), была выполнена на 100 %. См.: Отчет о работе ЦК ЛКСМУ среди нацмен за июль–декабрь 1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 227, л. 27.

6. Один из инструкторов по совместительству исполнял обязанности заведующего Отделом Нацмен ЦК ЛКСМУ. Наряду с созданием аппарата Нацмен ЦК ЛКСМУ, руководство ЦК планировало перевести 50 штатных комсомольских работников для работы с нацменьшинствами и подготовки низового актива на местах. См.: Отчет о работе ЦК ЛКСМУ среди нацмен за июль–декабрь 1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 227, л. 27об.

7. В частности, польские работники ЛКСМУ «губернского масштаба» находились в Подолии, Харькове и Киеве, немецкие – в Екатеринославе и Одессе.

8. Поляки были посланы в окружкомы ЛКСМУ городов Каменец-Подольск, Шепетовка, Проскуров и т.д., немцы – в окружкомы Запорожья и Одессы. См.: Отчет о работе ЦК ЛКСМУ среди нацмен за июль – декабрь 1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 227, л. 24.

9. Доклад о состоянии работы среди нацменьшинств заведующего п/о нацмен ЦК РЛКСМ т. Файнберг [май, 1925 г.]. Секретно. РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 351, л. 12. Ср.: Резолюция по докладу о работе среди нацменьшинств, согласованная с секретарем ЦК РЛКСМ т. Мильчаковым [май, 1925 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 351, л. 15.

10. Отчет о работе Нембюро за период с 12.05. по 1.07.1923 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 145, л. 2.

11. Отчет ЦБ немсекций при ЦК РКСМ с 1.11.1923 г. по 15.01.1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 145, л. 30.
12. Тезисы о работе среди немецкой молодежи СССР, 30.11.1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 16–17.
13. Там же, л. 11.
14. Там же.
15. Ср. : Резолюция «О состоянии и ближайших задачах работы комсомола среди немецкой молодежи» от 27.02.1926. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 33–34.
16. См. к примеру: Резолюция ЦК РЛКСМ по докладу ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ от 8.12.1925. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 22–23; Тезисы о работе среди немецкой молодежи СССР 30.11.1924 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 12.
17. См. к примеру: Резолюция ЦК РЛКСМ по докладу ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ от 8.12.1925. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 22–23; Резолюция Коллегии национальных меньшинств ЦК РЛКСМ по докладу ЦБ немсекций РЛКСМ о своей деятельности [апрель, 1925 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 7–8.
18. Отчет ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ за время с 15.08. по 15.11.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 31–32.
19. Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела нацмен ЦК РЛКСМ от 22.01.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 38.
20. Протокол заседания ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ от 14.10.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 1.
21. Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела нацмен ЦК РЛКСМ от 22.01.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 39.
22. Там же, л. 40.
23. Там же, л. 41. Ср. также: Доклад Секретаря ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ т. Шмидта по обследованию работы ЛКСМУ среди немецкой молодежи от 14.10.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 7.
24. Штатных комсомольских работников «высшего звена» из немцев насчитывалось всего три чел.: в ЦК ЛКСМУ (Харьков) и в двух обкомах ЛКСМУ (Житомир и Одесса). Секретарей немецких РК ЛКСМУ в наличии имелось всего четыре, а немцев-секретарей ячеек насчитывалось 14 чел.
25. Доклад Секретаря ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ т. Шмидта по обследованию работы ЛКСМУ среди немецкой молодежи от 14.10.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 6.
26. Там же.
27. Так, состав деревенского комсомольского актива в целом по СССР (1925) выглядел следующим образом: рабочих – 7,7 %, батраков – 9,1 %, середняков и бедняков – 76,3 %, прочих – 6,9 %. См.: Славный путь, 159.
28. Отчет о работе среди немецкой молодежи к VII Всеукраинскому съезду ЛКСМУ от 15.12.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 85. См. также: Thesen zum Referat des Genossen Gottwald zur Allukrainischen

Beratung der deutschen Jugendarbeiter, 3.04.1926. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 46.

29. См. к примеру: Отчет о работе среди немецкой молодежи к VII Всеукраинскому съезду ЛКСМУ от 15.12.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 88–89.

30. Резолюция по докладу немсекции ЦК ЛКСМУ к Пленуму немсекций при ЦК КП(б)У от 3.05.1927 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 772, л. 69.

31. Докладная записка ответственного инструктора ЦК ВЛКСМ т. Хватова об обследовании организации ВЛКСМ АССР НП [1.01.1928]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 841, л. 14–15.

32. Только с августа 1925 г. на Украине были выделены штаты работников для Одесского и Мелитопольского округов. См.: Отчет о работе среди немецкой молодежи к VII Всеукраинскому съезду ЛКСМУ от 15.12.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 85. Ср.: Выводы и предложения [немсекции при ЦК ЛКСМУ] по работе среди немецкой молодежи Херсонского округа [сентябрь, 1926 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 722, л. 16; Выводы и предложения [немсекции при ЦК ЛКСМУ] по обследованию Карл-Либкнехтовского района Николаевского округа от 1.09.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 722, л. 20.

33. Резолюция Коллегии национальных меньшинств ЦК РЛКСМ по докладу ЦБ немсекций РЛКСМ о своей деятельности [апрель, 1925 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 366, л. 7–8.

34. Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела Нацмен ЦК РКЛСМ от 22.01.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 40.

35. См. к примеру: Резолюция по докладу об обследовании работы среди немецкой молодежи на Украине от 14.12.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 850, л. 27.

36. Резолюция по отчету ЦБ немсекции при ЦК ЛКСМУ на Всеукраинском совещании нацменработников от 27.04.1926. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 34. Сравни: Тезисы к докладу т. Готвальда на Всеукраинском совещании нацменработников «О работе среди немецкой молодежи» от 26.04.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 41об.

37. Около 10 % секретарей немецких ячеек КСМ составляли девушки.

38. Abrechnungsbericht der Deutschen Sektion beim ZK LKSMU über die Arbeit unter der deutschen Jugend, 27.04.1926. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 61–61об.

39. Там же.

40. Тезисы к докладу т. Готвальда на Всеукраинском совещании нацменработников «О работе среди немецкой молодежи» от 26.04.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 42. Ср.: Протокол заседания ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ от 9.03.1927 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 720, л. 15.

41. Abrechnungsbericht der Deutschen Sektion beim ZK LKSMU über die Arbeit unter der deutschen Jugend, 27.04.1926. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 61об.

42. Тезисы к докладу т. Готвальда на Всеукраинском совещании нацменработников «О работе среди немецкой молодежи» от 26.04.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО; оп. 23; д. 570, л. 42.
43. Доклад Секретаря ЦБ немсекций при ЦК РЛКСМ т. Шмидта по обследованию работы ЛКСМУ среди немецкой молодежи от 14.10.1925 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 7.
44. Там же.
45. Выводы немецкого инструктора ЦК ВЛКСМ т. Шенфельд по обследованию работы среди немецкой молодежи Славгородского округа от 22.07.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 560, л. 155.
46. См. к примеру: Выводы и предложения [немецкой секции при ЦК ЛКСМУ] по обследованию Карл-Либкнехтовского района Николаевского округа от 1.09.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 722, л. 20.
47. Выводы и предложения [немсекции при ЦК ЛКСМУ] по обследованию работы среди немецкой молодежи в районе им. Петровского Херсонского округа [сентябрь, 1926 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 722, л. 18; Работа среди немецкой молодежи. К отчету ЦК ЛКСМУ за май–декабрь 1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 20.
48. См. к примеру: Выводы и предложения [немсекции при ЦК ЛКСМУ] по обследованию работы среди немецкой молодежи в районе им. Петровского Херсонского округа [сентябрь, 1926 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 722, л. 18.
49. Там же.
50. Отчет немсекции ЦК ЛКСМУ за май–декабрь 1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 16 об. Так, например, в районе им. Фр. Энгельса (окт. 1926) из 15 членов и кандидатов райкома ЛКСМУ 8 оказались немцами. Причем все бюро райкома (5 чел.) представляли также немцы. См.: Информационное письмо № 2 Окрбюро немсекции при Одесском окружном ЛКСМУ о состоянии работы на 20.10.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 147.
51. Работа среди немецкой молодежи. К отчету ЦК ЛКСМУ за май–декабрь 1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 20; См. также: Резолюция по докладу тов. Шенфельда о деятельности ЦБ немсекций подотдела нацмен АПО ЦК ВЛКСМ от 16.12.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 78.
52. Отчет немсекции ЦК ЛКСМУ за май–декабрь 1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 570, л. 16 об. См. также: Комсомол в немецком селе Воляни (по материалам комиссии ЦК КП(б)У) от 28.11.1928 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 914, л. 78 об.
53. Протокол расширенного Пленума ЦБ немсекций подотдела нацмен ЦК РЛКСМ от 22.01.1926 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 569, л. 38.
54. Распределение учащихся дневных совпартшкол по народностям на 1.01.1930 г. – ГАРФ, ф. А-296, оп. 1, д. 491, л. 28.
55. Так, например, в Мариупольском округе (Украина, 1927) требовался «для оживления работы ЛКСМУ среди немецкой молодежи» не только

секретарь райкома комсомола, знающий немецкий язык, но и ответственный работник окружкома. Аналогичное положение наблюдалось и в Житомирском округе, где отмечался «недостаток» немецкого работника в аппарате ОК ЛКСМУ. См.: Работа среди молодежи [из отчета ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ] от 1.04.1927 г. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 850, л. 30, 32. Ср. также: Выводы и предложения по обследованию работы ЛКСМУ в Карл-Либкнехтском районе [от 1.01.1929 г.]. – РГАСПИ, ф. 1-МО, оп. 23, д. 914, л. 82.

Надійшла до редколегії 25.12.2011

УДК 94 (477.7+430) «1932/1933»

А. И. Безносков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ГОЛОД 1932–1933 ГОДОВ В НЕМЕЦКИХ И МЕННОНИТСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ: ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ

Проаналізовано характер голоду 1932–1933 рр. у німецьких і менонітських поселеннях Півдня України, методи боротьби з ним, а також його соціально-демографічні наслідки.

Ключові слова: німецькі колоністи, меноніти, голод 1932–1933 рр., закордонна допомога, жертви.

Проанализированы характер голода 1932–1933 гг. в немецких и меннонитских поселениях Юга Украины, методы борьбы с ним, а также его социально-демографические последствия.

Ключевые слова: немецкие колонисты, меннониты, голод 1932–1933 гг., зарубежная помощь, жертвы.

In the article analyzes the nature of the famine of 1932–1933 in the Germans' and Mennonites' settlements in the south of Ukraine, the methods of combating it, as well as its social and demographic consequences.

Key words: German colonists, the Mennonites, the famine of 1932–1933, Foreign aid, the victim.

Im Beitrag werden die Erscheinungsformen der Hungerkatastrophe von 1932–1933 in den deutschen und mennonitischen Siedlungen der Südukraine, die